

Доктор Джим Шпигель, Философия религии, сессия 9, Проблема зла

© 2024 Джим Шпигель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 9, Проблема зла.

Хорошо, мы обсудили ряд доказательств и аргументов в пользу теистической веры.

Теперь давайте поговорим о самом существенном возражении или критике теистической веры, а именно о проблеме зла. То, что стало известно как классическая проблема зла, как философское возражение, было впервые сформулировано древним философом Эпикуром еще в 3 или 4 веке до нашей эры. Проблема или возражение действительно может быть сформулировано в форме вопроса, а именно: как существование доброго, всемогущего, всезнающего Бога может быть примирено с реальностью зла в мире?

Итак, давайте начнем с того, что просто отметим стандартное определение зла. Оно восходит к Августину, и оно заключается в том, что зло — это лишение добра или лишение бытия. Это недостаток добра. И это, я думаю, по сей день преобладающее определение зла, по крайней мере, среди тех, кто придерживается теистических традиций.

И другие определения, которые я слышал, в конечном итоге являются вариациями этого определения. Я друг христианского философа Дуга Гейветта . Мы говорили о проблеме зла в какой-то момент, и он выразил некоторое недовольство августинским определением зла.

Я спросил, ну, как бы вы определили зло? Он сказал, что я определяю его как отход от того, как все должно быть. Когда я размышлял об этом, я понял, что это своего рода вариация на тему Августина, определяющего зло в терминах недостатка добра. В данном случае я понимаю это как неспособность соответствовать тому, как все должно быть.

Но имея в руках это общее определение зла, мы можем различать две основные категории зла или два различных основных способа, которыми мы испытываем лишения добра или недостаток добра. Один из них — это естественное зло, и это зло, которое является результатом природных событий,

таких как ураганы, голод, рак, всевозможные инфекционные заболевания и врожденные дефекты. Все это примеры естественного зла.

И затем у вас есть моральное зло, которое является злом, которое является результатом выбора свободных существ, верно? Изнасилование, убийство, ложь и воровство. Это все моральное зло. Так что, будь то естественное зло или моральное зло, мы говорим об отходе от того, как все должно быть.

Мы говорим о лишениях добра, но они бывают разных форм. Так что у вас есть природное зло и моральное зло. Крупнейший теолог последних 30-40 лет — философ Уильям Роу.

Он преподавал в Университете Пердью много лет, и несколько десятилетий назад он написал статью, которая стала широко антологизированной, в которой он утверждает, что атеизм рационально оправдан, потому что, или одна из главных причин того, что атеизм рационально оправдан, заключается в этой проблеме зла, которую он представляет в формальном аргументе, который выглядит следующим образом. Что существуют примеры сильных страданий, которые всемогущее, всеведущее существо могло бы предотвратить, не теряя при этом большего блага или не допуская некоторого зла, столь же плохого или худшего. Обратите внимание, что он здесь фокусируется на естественном зле.

Во-вторых, всеведущее, святое, доброе существо предотвратило бы возникновение любого сильного страдания, если бы оно не могло сделать этого, не теряя при этом большего добра или не допуская зла, равно плохого или худшего. Следовательно, всемогущего, всеведущего, святого, доброго существа не существует. Таков аргумент Роу против теизма, основанного на зле.

Он отмечает, что вторая предпосылка — это та, которую подтвердят и теисты, и атеисты, верно? Независимо от того, являетесь ли вы атеистом или теистом, вы должны верить, что всеведущее, святое, доброе существо предотвратило бы возникновение любого сильного страдания, если бы оно не могло сделать это, не теряя большего добра или не допуская некоторого зла, которое равно плохо или хуже. Таким образом, он полагает, что и теисты, и атеисты подтвердят эту первую предпосылку, что существуют случаи сильного страдания, которые всемогущее, всеведущее существо могло бы предотвратить, не теряя при этом большего добра или не допуская некоторого зла, равно плохого или худшего. Это правда? Почему в это верят? Роу говорит, что человеческий опыт оправдывает нашу веру в то, что существуют некоторые случаи такого страдания.

Давайте назовем это неоправданным злом. Оправданное зло — это то, что совершенно не нужно и не способствует большему благу. И он приводит пример этого, ссылаясь, скажем, на невинное животное в лесу.

Молодой олененок попадает в лесной пожар и умирает жалкой, мучительной смертью. И мы знаем, что это случилось, потому что мы находили трупы животных после пожаров. Какая польза может быть в том, что такое животное так ужасно страдает? Разве Бог не мог предотвратить это? Так что это кажется неоправданным злом.

Другие философы выявили случаи неоправданного зла в человеческих событиях, когда люди подвергаются пыткам и страдают от всевозможных ужасных судеб таким образом, что кажется просто невозможным объяснить это с точки зрения силы и благости Бога. Итак, есть два способа атаковать или попытаться критиковать аргумент Роу, который он определяет. Один из них — это то, что он называет прямой атакой, которая заключается в том, чтобы отвергнуть эту первую предпосылку и сделать это, показав, что, смотрите, есть определенные блага, которые могут быть получены в результате какого-то ужасного события, будь то сожжение олененка или страдания невинного ребенка.

Ответ Роу здесь заключается в том, что теистическая традиция якобы допускает, что жизнь такова, что мы не можем знать всех замыслов Бога в мире. Так что, если теист пытается дать объяснение каждому злу, это, кажется, идет вразрез с теистической традицией и его суждением, которое должно допускать тайну. Но было бы неправомерно с его стороны надевать наручники на теиста в его или ее ответе на проблему зла на этой основе.

То, что мы признаем тайну, не означает, что неуместно пытаться определить потенциальные блага, которые могут возникнуть из злых или болезненных ситуаций. Другой способ критиковать его аргумент, отмечает он, это то, что он называет косвенной атакой, и это будет утверждением второй предпосылки и отрицанием вывода о том, что Бога нет, и, следовательно, заключением, что нет, есть Бог, который всемогущ, который все благ, который всеведущ. Из этого следует, поскольку это обоснованный аргумент, что первая предпосылка должна быть ложной.

И это был бы подход, я думаю, что большинство известных мне теистов, большинство известных мне христиан, выбрали бы подход, говоря: ну, я не могу объяснить, почему этот олененок должен был сгореть заживо, почему Бог допустил это или страдания маленьких детей, но я знаю, что Бог реален. И я знаю, что он не допускает просто беспричинного зла; он не допускает страданий и ужасных событий без какой-либо веской причины, даже если я не могу определить, какой именно. Но эта первая предпосылка просто не может быть верной.

Ответ Роу заключается в том, что теист может рассуждать таким образом, и это, кажется, лучший путь для теиста, но должны быть независимые основания для веры в Бога. И какими могут быть эти основания? Он определенно не тот, кто уверен, что существуют независимые доказательства существования Бога, достаточно убедительные, чтобы быть уверенным в том, что такое существо существует. Так что, возможно, в конечном итоге все сводится к этому.

Какие независимые причины у нас есть, чтобы верить, что Бог существует, по мнению Роу? И я уверен, что он также не симпатизировал идее, что вера в Бога является по-настоящему базовой. Итак, какую позицию должен занять атеист относительно рациональности позиции теиста? Роу различает три разных варианта. Один из них — это то, что он называет недружелюбным теизмом, недружелюбным атеизмом.

И это точка зрения, что никто не имеет рационального обоснования в вере в существование теистического Бога. Это, безусловно, характеризует точку зрения новых атеистов, о которых мы говорили. Я думаю, Деннетт, Докинз, Харрис и Хитченс были бы недружелюбными атеистами.

Опять же, в этом смысле, это, знаете ли, точка зрения, что никто никогда не будет рационально оправдан в вере в Бога. Но вы можете быть безразличным атеистом и утверждать, что быть теистом может быть или не быть рационально оправданным, по сути, не занимать позицию по этому вопросу. Или вы можете быть дружелюбным атеистом, и это точка зрения, что теист может быть рационально оправдан в своей вере в существование Бога, несмотря на, знаете ли, тот факт, что они считают фактом, что Бога нет.

Идея здесь в том, что человек может обоснованно верить во что-то ложное. Можно рационально придерживаться убеждения, которое ложно, просто потому, что доказательства или мир можно истолковать таким образом, понимаете, последовательно с каким-то обоснованием, которое, понимаете, ложно. Поэтому он приводит пример парня, который летит на коммерческом самолете, который терпит крушение в океане.

И когда об этом стало известно, выживших не нашли. Об этом сообщили в новостях, и, знаете, все считаются погибшими. Но этот человек выжил в катастрофе, и он качается на волнах посреди Тихого океана, а его мысли обращены к членам его семьи и друзьям, которые, как он знает, верят, что он погиб.

И они рационально обоснованы в своей вере в то, что он мертв. Сколько людей выживет в такой авиакатастрофе посреди океана? Так что это будет ложное, но рациональное убеждение, что он, как и все остальные, мертв, даже если был по

крайней мере один выживший. Мы можем вспомнить и другие примеры ложных рациональных убеждений.

Мы смотрим на верования прошлого относительно всего, начиная с природы Земли или того, сколько планет считалось в прошлом, до того, как технологии позволили нам заглянуть во внешние пределы нашей солнечной системы и открыть такие планеты, как Нептун, Уран и Плутон. Я все еще считаю, что Плутон — это планета, хотя он и был дисквалифицирован. Но в те дни не было технологических возможностей для открытия таких планет.

Итак, люди тогда были рациональны в своей вере в то, что в нашей солнечной системе всего пять, шесть или семь планет, хотя эта вера была ложной. Такова идея Роу, и вот почему он считал себя дружелюбным атеистом в этом отношении, утверждая, что да, вы, теисты, неправы. Бога нет, но вы все равно можете придерживаться своей веры рационально, в зависимости от ряда факторов.

Это поднимает интересный вопрос, а именно: если бы вы были теистом, вы были бы дружелюбным или недружелюбным теистом? Верите ли вы, что кто-то может придерживаться атеистической точки зрения рациональным образом? Если да, то вы были бы дружелюбным теистом, если бы не думали, что может быть рациональное убеждение, которое делает вас недружелюбным теистом по этой терминологии. Так или иначе, это вывод Роу. У нас есть веские основания полагать, что Бога нет из-за проблемы зла, но те, кто являются теистами, все равно могли бы потенциально придерживаться своей точки зрения рационально, даже если он убежден, что Бога нет.

Уильям Олстон, покойный великий христианский эпистемолог, ответил на аргумент Роу и защитил тезис о том, что аргумент Роу ошибочен, поскольку первая предпосылка сомнительна и, по сути, несостоятельна из-за ограничений человеческого понимания. Олстон рассматривал ряд подобных вопросов, как бы подчеркивая наши эпистемические ограничения как способ, по иронии судьбы, укрепить уверенность в наших религиозных убеждениях как христиан. Но Олстон критикует первую предпосылку Роу, которая заключается, как вы помните, в том, что существуют примеры страданий, которые всемогущее, всеведущее существо могло бы предотвратить, не теряя при этом большего блага или не допуская некоторого зла, которое столь же плохо или хуже.

Олстон говорит, что мы не имеем права принимать эту предпосылку. Ну, почему бы и нет? Он говорит, и это его цитата, что масштаб или сложность вопроса таковы, что наши полномочия, доступ к данным и т. д. радикально недостаточны, чтобы предоставить достаточные основания для принятия этой предпосылки. Поэтому у нас нет возможности исследовать ситуацию настолько тщательно, не только физически, но и метафизически и морально, что мы

просто не можем быть уверены, что существуют такие случаи страдания, которые всемогущее, всеведущее существо могло бы предотвратить, не теряя большего блага или не допуская зла, которое столь же плохо или хуже.

И он отмечает, что случай для предпосылки или представления о том, что существуют эти действительно беспричинные зла, зависит от базового вывода. Это очень простой вывод, который он здесь определяет, и он в основном таков: насколько я могу судить, Р имеет место. Следовательно, Р имеет место.

Теперь, это то, что мы все делаем, теисты, атеисты и агностики, и если бы мы были более осторожны эпистемически, мы бы не делали так много. Во многих случаях это относительно безвредно. Знаете, люди вступают в дебаты о, знаете ли, спортивных командах, верно, или игроках.

Мне кажется, что, знаете ли, Том Брэди — величайший квотербек, который когда-либо играл. Другому кажется, что, знаете ли, Пейтон Мэннинг или Дрю Бриз или Джон Элвэй — величайшие квотербеки. Насколько я могу судить, так оно и есть.

А затем другой человек говорит, ну, насколько я могу судить, то каждый уверен, что его точка зрения верна. Но просто потому, что вам так кажется, или насколько вы можете судить, и из-за вашего ограниченного доступа к доказательствам как кабинетного историка футбола, вы знаете, это, конечно, не означает, что ваша точка зрения верна. Так что нам всем нужно больше эпистемического смирения.

Но в таких случаях это относительно безвредно. Но когда вы говорите о такой большой и важной проблеме, как существование или несуществование Бога, нам нужно быть очень осторожными. От нашего вывода зависит многое.

Он говорит, что причина, по которой это часто является слабым выводом, заключается в том, что, как он говорит, чтобы быть оправданным в таком заявлении, нужно быть оправданным в исключении всех живых возможностей того, что это заявление отрицает. Итак, какие потенциальные объяснения могут быть тому, почему Бог может допускать такие сильные страдания, которые кажутся неоправданными? Вот в чем вопрос. Когда кто-то пытается объяснить существование зла в мире, будь то сильные страдания или безнравственность, когда кто-то теоретизирует, что, хм, может быть, это причина того, что Бог допускает это, он предлагает то, что называется теодицеей.

Теодицея — это попытка определить причины, по которым Бог допускает зло. Каковы могут быть причины, по которым Бог допускает зло? Когда вы придумываете теорию, которая, знаете ли, пытается это объяснить, вы занимаетесь теодицеей. Итак, Олстон рассматривает ряд основных теодицей, не

все из них, но некоторые из наиболее значимых, чтобы показать, что, насколько нам известно, может быть, знаете ли, конкретная теодицея дает здесь объяснение, даже если на первый взгляд так не кажется.

Одной из них является теодицея наказания, которая гласит, что Бог допускает определенные формы страдания в качестве наказания за грех, возможно, иногда для исправления страдающего человека. Теперь, это может не относиться к маленькому Бэмби в лесу, верно? Нет ничего, в чем маленький олененок должен был раскаяться, но это может относиться ко всем видам болезненных ситуаций, в которых оказываются люди. И часто бывает трудно, если не невозможно, сказать в каждом конкретном случае, страдает ли человек именно потому, что Бог хочет исправить его, или просто страдает от наказания Божьего, потому что он был настолько безнравственным в каком-то контексте или ином, что, знаете ли, он как бы расплачивается за это.

Конечно, есть формы поведения, которые имеют то, что мы называем естественными последствиями, которые болезненны и трудны, которые Бог как бы вплел в ткань вселенной или, по крайней мере, в нашу биологию. Например, если вы серийны, скажем, если вы сексуально беспорядочны и занимаетесь сексом со многими разными партнерами в течение длительного периода времени, в конечном итоге вы, вероятно, получите какое-то венерическое заболевание, заболевание, передающееся половым путем. Так что вы страдаете из-за своего беспорядочного поведения, которое, даже если это не было конкретным указом Бога в этом случае, чтобы вы получили это венерическое заболевание, он создал мир, и наши системы биологически таковы, что это, как правило, будет результатом.

Можно сказать, да, вас как бы наказывают или дисциплинируют за ваш грех и так далее. Люди, которые являются патологическими лжецами, в конечном итоге платят за это. Люди, которые, знаете ли, привыкают воровать или что-то в этом роде, в конечном итоге платят за это.

На самом деле, согласно теистической точке зрения, никому ничего не сходит с рук. Но в этом мире, когда люди страдают, идея заключается в том, что, по крайней мере, иногда их наказывают или дисциплинируют за их моральные преступления. Но мы, как отмечает Олстон, часто находимся в плохом положении, чтобы оценить степень греховности данного человека или степень, в которой страдание через наказание может иметь исправительный эффект.

У нас просто нет достаточной информации, чтобы выносить квалифицированные суждения в большинстве случаев. Очень часто, даже в нашем собственном случае, вы знаете, мы задаемся вопросом, страдаю ли я сейчас из-за божественной дисциплины, или это просто, вы знаете, я испытываю удар неудачи, или, может быть, меня преследуют именно потому,

что я был праведен в ситуации. Есть такая вещь, как праведное страдание, и это может быть очень трудно разобраться.

Здесь также применима точка зрения Олстона, что мы находимся в очень скомпрометированной эпистемической позиции. У нас есть только определенное количество фактов, и мы можем истолковывать их, знаете ли, иногда неправильно. Так что это действительно своего рода доза скромного пирога, верно, что нам нужно это признать.

И в этом контексте, когда выносите суждения о, знаете ли, существовании или несуществовании Бога из-за реальности зла в этом мире, то есть, сказал бы Олстон, это значит быть слишком уверенным в освобождении человеческого разума и знания, чем нам следует быть. Другая теодицея — это так называемая теодицея создания души, которая гласит, что Бог допускает страдания, чтобы развить в нас хорошие черты характера и в конечном итоге построить с нами любящие отношения навечно. Мы можем определить всевозможные случаи, когда данный человек значительно растет через страдания и трудности в нашей собственной жизни.

Мы можем указать на случаи, когда мы значительно выросли морально. Может быть, мы стали серьезнее в своей вере, серьезнее в наших отношениях с людьми и в том, как мы относимся к ним из-за того, что мы пережили. Так вот, вы знаете, слоган Nike, вы видите его на наклейках на бампере: нет боли, нет выгоды, верно? Я имею в виду, это фундаментально для спорта, верно? Вы тренируетесь в спортзале до точки, когда это становится больно.

Почему? Чтобы вы могли получить значительную пользу. И так, это касается очень многого в человеческой жизни. Это основная идея в теодицее, создающей душу.

И сказать, что, ну, в этом конкретном случае беспричинного зла, не было никакой выгоды для человека, который пострадал. Ну, вы просто, мы не можем этого сказать. Мы просто не знаем наверняка, так ли это.

Мы не являемся, как он отмечает, надежными судьями относительно внутренних установок или характера других людей, насколько они могли вырасти через это или могут вырасти в будущем. И нам не хватает большого количества информации о загробной жизни. Это преуменьшение.

У нас очень мало информации о загробной жизни и о том, как наши души могут продолжать расти даже там, через страдания, которые мы испытываем в этом мире. Мы просто не знаем. Но это может быть так.

Если вы экстраполируете рост, который мы видим у людей в этом мире за пределами этой жизни, в следующий мир, возможно, этого разумно ожидать. Третья теодицея, или то, что философы в наши дни предпочитают называть защитой, — это защита свободной воли, которая гласит, что возникновение зла в этом мире является следствием того, что Бог устроил существование свободной воли человека, которая необходима для подлинных отношений. Бог хотел, чтобы люди могли свободно общаться друг с другом и свободно с ним и были морально значимыми существами, чтобы мы могли быть виновными и морально ответственными за свое поведение.

И единственный способ сделать это, согласно этой точке зрения, заключается в том, что Бог дарует нам определенную свободу воли. Так что, возможно, это объясняет много зла, определенно морального зла, в котором виновны люди, что это просто был их необдуманный выбор, который привел к определенному болезненному опыту. И некого винить, кроме того, кто это сделал.

И что Бог не помешал им, потому что не хотел вмешиваться в свободную волю людей. Так работает ли это в данном случае? Ну, может быть. Может быть и нет.

Но мы не можем, как говорит Олстон, достоверно установить, насколько божественное вмешательство может нанести поражение человеческой свободе в конкретном случае. Мы просто не знаем. Мы не знаем, каковы пределы, если эта защита свободной воли находится на правильном пути.

Мы не знаем, каковы пределы того, что Бог может перенаправить человека от какого-то зла, которое он или она планирует. И, наконец, есть теодицея естественного права, которая гласит, что Бог должен был создать мир в законоподобном виде, чтобы сделать жизненные обстоятельства разумно предсказуемыми. Естественное зло является следствием этого.

Итак, здесь мы снова говорим о стихийных бедствиях и генетических мутациях, раке, врожденных дефектах и так далее, сердечных заболеваниях, которые не являются следствием того, что кто-то, скажем, плохо заботится о себе. У некоторых людей врожденные сердечные заболевания. Так почему Бог допустил это? Почему Бог допустил этот, знаете ли, ураган? Почему Бог допустил оползень, который убил всех этих людей и так далее? Почему бы ему не создать мир по-другому, чтобы такие вещи не происходили? Почему бы ему не создать, скажем, закон обратных квадратов по-другому и не сделать его даже не законом обратных квадратов, а совершенно другим видом закона природы, таким образом, чтобы тела, подобные нашим, падали гораздо медленнее, так что если вы упадете с 10-этажного здания, вы просто получите сотрясение мозга или, может быть, сломаете несколько костей, но это не убьет вас? Почему Бог не мог создать наши тела по-другому, так, чтобы ожог третьей степени не привел к сильному обезображиванию на всю жизнь, а просто к

обезобразиванию на несколько месяцев или потере конечности? Почему Бог не создал людей так же, как он создал рептилий- хвостых , чтобы они могли отращивать задние конечности? Разве не было бы здорово, знаете ли, если бы ваш друг потерял ногу , и вместо того, чтобы сказать, что вы собираетесь сделать протез, чтобы справиться с этим, вместо того, чтобы сказать, что это будет тяжело в течение трех месяцев, знаете ли, вам придется ждать, пока нога отрастет, и это будет немного неловко, но затем, знаете ли, через несколько месяцев у вас снова будет нога, и, знаете ли, вам придется тренировать мускулатуру, чтобы она соответствовала вашей другой ноге.

Разве не было бы здорово, если бы проблема была в этом, а не в постоянной потере конечностей? Разве Бог не мог создать человеческое тело и законы, которые, как вы знаете, касаются таких вещей, по-другому, чтобы у нас не было таких постоянных травм? Однако Олстон отмечает, что, насколько нам известно, есть много желаемых особенностей этого мира, которые были бы утрачены, если бы Бог создал мир совершенно другим с точки зрения закономерностей. Поскольку мы думаем о таких вещах изолированно, легко упустить, и мы, вероятно, упускаем, последствия вселенной, которая имела, как вы знаете, совсем другие законы в этом отношении. И даже если бы он просто создал человеческое тело таким, чтобы оно легче восстанавливалось после определенных тяжелых травм, возможно, там было бы потеряно что-то, что в конечном итоге является хорошим.

Мы просто не знаем. Опять же, это ограничения нашей эпистемической ситуации. Просто потому, что что-то кажется имеющим место, не следует, что это определенно имеет место.

Итак, я думаю, что наблюдения Олстона здесь очень полезны с точки зрения укрепления эпистемического смирения, когда дело касается этих вопросов, а также многих других. Олстон заключает, отмечая, что есть также, возможно, еще более сильные невообразимые теодицеи, которые могли бы дать еще больше причин сомневаться в существовании действительно беспричинного зла. Знаете, на протяжении всей человеческой истории были придуманы эти другие теодицеи, и было время, когда их не обсуждали и даже не мечтали о них, и хорошие мыслители, философы и теологи придумали их.

Кто знает, какая теодицея может быть изобретена в ближайшие годы, которая будет гораздо более эффективна в решении проблемы зла, чем любая из этих теодицей, которые мы обсуждали. Так почему же мы должны верить, что все хорошие теодицеи были исследованы? Знаете, в истории технологий всегда есть своего рода чувство, что, ну, все великие изобретения были изобретены, все великие технологические достижения были достигнуты, а затем время идет, и у вас есть еще больше великих изобретений, и мысль о том, что мы достигли предела человеческих технологий, выглядит глупо. Я думаю, что что-то

подобное происходит и в истории философии, где, да, похоже, что мы исчерпали все возможные теории, и, может быть, в общем смысле, так и есть, но придумываются новые теории, новые вариации старых теорий, которые поразительно инновационны, которые решают всевозможные проблемы.

В этом смысле философия, а также теология и другие области, которые, скажем, более концептуальны или находятся в гуманитарных науках, действительно продвигаются вперед, даже если у вас нет единого согласия среди ученых в то время, которое вы найдете в некоторых других областях, которые более эмпиричны, таких как точные науки. Так что, кто знает, что может прийти в плане новых теодицеев, которые потенциально могли бы положить конец проблеме зла, и это, ну, также признание того, что некоторые из этих теодицеев уже очень сильны. Я думаю, что защита свободной воли, а также теология создания души в особенности, имеют большое значение для разрядки проблемы зла, даже если они не решают ее полностью.

Я думаю, они дают нам много веских оснований полагать, что это не разрушительная проблема для теиста. Так вот, это проблема зла.

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 9, Проблема зла.